

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

15 Апрѣля № 8. 1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

а) отъ 4 ноября 1868 года. *О введеніи въ руководство въ Духовныхъ Семинаріяхъ учебника по Психологіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о составленномъ Профессоромъ С. Петербургской Духовной Академіи Чистовичемъ учебникъ Психологіи. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, ввести въ учебное руководство по преподаванію въ Духовныхъ Семинаріяхъ Психологіи составленный Профессоромъ С. Петербургской Духовной Академіи Чистовичемъ учебникъ: „курсъ опытной Психологіи“; о чемъ и послать указы Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ Семинаріяхъ исполненія; а между тѣмъ поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомить Семинарскія Правленія о цѣнѣ, по которой можетъ быть приобрѣтаема книга Профессора Чистовича, и порядкѣ, какимъ она можетъ быть вышсываема Правленіями.

б) отъ 12 декабря 1868 года. *о введеніи въ руководство въ духовныхъ Семинаріяхъ по классу Догматическаго Богословія учебника Преосвященнаго Харьковскаго Макарія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о составленной Преосвященнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ Макаріемъ рукописи: „Руководство къ изученію Христіанскаго Православно-Догматическаго Богословія“. Приказали: Въ замѣнь существующаго нынѣ въ духовныхъ Семинаріяхъ по классу Догматическаго Богословія учебника, ввести въ учебное руководство въ этихъ заведеніяхъ составленное Преосвященнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ Макаріемъ „Руководство къ изученію Христіанскаго Православно-Догматическаго Богословія“; о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указы, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ Семинаріяхъ исполненія, съ присовокупленіемъ, что какъ о цѣнѣ, такъ и о порядкѣ, какимъ долженъ быть приобрѣтаемъ означенный учебникъ, будетъ сообщено Семинарскимъ Правленіямъ особо отъ сего Хозяйственнымъ Управленіемъ.

в) отъ 7 ноября 1868 года. *Объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ для Семинарій по предмету «Практическаго руководства для пастырей».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ для Семинарій по предмету „Практическаго руководства для пастырей“. Приказали: Мнѣніе Учебнаго Комитета касательно преподаванія въ Духовныхъ Семинаріяхъ „Практическаго руководства для пастырей“ разослать въ извлеченіи изъ журнала Комитета при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для свѣдѣнія ихъ, а равно и для передачи, къ руководству и исполненію, въ Семинарскія Правленія, съ присовокупле-

ніемъ, что указывается въ журналѣ Комитета руководство при преподаваніи означеннаго предмета „Книга правилъ Св. Апостоль, Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и Св. Отець“ можетъ быть приобрѣтаема Семинарскими Правленіями, впредь до напечатанія этой книги новымъ изданіемъ, изъ находящихся въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Управленія запасовъ прежнихъ изданій оной, съ значительнымъ пониженіемъ противъ прежней цѣны, и именно—съ кинноварью по семидесяти коп. и безъ кинновари по шестидесяти коп. за экземпляръ въ корешковомъ переплетѣ, а книга Священника Парвова „Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій, въ руководство Священнику на случай совершения важнѣйшихъ требъ церковныхъ“ можетъ быть доставляема Семинаріямъ по шестидесяти пяти коп., вмѣстѣ съ издержками по закупкѣ и пересылкѣ, и что съ требованіями о высылкѣ этихъ книгъ Семинарскія Правленія должны обращаться въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
отъ 10 апрѣля 1868 года за № 42.

По уставу духовныхъ Семинарій 14 мая 1867 года, преподававшіяся прежде въ духовныхъ Семинаріяхъ двѣ отдѣльныхъ науки „Пастырское Богословіе“ и „Каноническое право“, соединены вмѣстѣ, подъ общимъ наименованіемъ „Практическое руководство для пастырей“. Уже самое это соединеніе и наименованіе показываютъ, что въ настоящее время преподаваніе въ Семинаріяхъ „Пастырскаго Богословія“ и „Каноническаго права“ назначается не въ полномъ ихъ объемѣ, а только въ тѣхъ частяхъ или отдѣлахъ, которые имѣютъ ближайшее и при томъ практическое примѣненіе къ служенію священника, соб-

ственно какъ руководителя ввѣренной ему паствы на пути спасенія. Въ этомъ видѣ „Практическое руководство для пастырей,“ согласно объяснительной запискѣ къ уставу Семинарій, должно въ составѣ своемъ раздѣляться на двѣ части, изъ которыхъ въ первой будутъ излагаться *правствєнные* достоинства и обязанности, соединенныя съ званіемъ священнослужительскимъ, а во второй—*церковно-юридическія* права и обязанности этого званія (См. объясн. записк., стр. 38-я).

Такимъ образомъ, „Практическое руководство для пастырей“ если не по содержанию своему, то по способу изложенія, составляетъ науку *новую*, и потому не имѣетъ въ настоящее время учебнаго руководства для своего преподаванія въ Семинаріяхъ, такъ какъ всѣ издававшіяся доселѣ сочиненія о пастырскомъ служеніи, относятся или къ такъ называемому Пастырскому Богословію, или къ Каноническому праву, но не представляютъ въ себѣ полного и стройнаго соединенія того и другаго предмета вмѣстѣ. По этому Учебный Комитетъ полагалъ бы, впредь до изданія полного и систематическаго учебника по „Практическому руководству для пастырей“, поставить преподаваніе этой науки въ Семинаріяхъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Первую ея часть, о *правствєнныхъ* достоинствахъ и обязанностяхъ пастыря, излагать по *непосредственному* руководству Священнаго Писанія, гдѣ особенно прочитати и объяснить: а) приготовленіе пастыря къ дѣлу служенія спасенію людей, по примѣру Божественнаго Пастыреначальника, чрезъ отверженіе всѣхъ предметовъ искушенія (Матѣ. 4, 1—11. Марк. 1, 12—13. Лук. 4, 1—13); б) о высокомъ достоинствѣ Апостольскаго служенія (Матѣ. 5, 14—16); в) наставленія Иисуса Христа Апостоламъ при отправленіи ихъ на проповѣдь—(Матѣ. 10, 1—42. Марк. 6, 7—11. Лук. 10, 1—21); г) притчу о добромъ пастырѣ

(Иоан. 10, 1—16. Лук. 15, 1—8. Матѳ. 18, 10—14); д) осужденіе тѣхъ, которые трудятся для царства небеснаго только изъ-за награды (Матѳ. 19, 27—30. 20, 1—16); е) обличеніе книжниковъ и фарисеевъ (Матѳ. гл. 23); ж) Первосвященническую молитву Иисуса Христа (Иоан. гл. 17); з) пастырскія посланія Апостола Павла къ Тимоѳею и Титу, и въ нихъ особенно: 1 Тим. 3, 1—13. Тит. 1, 5—10 (ср. Дѣян. 20, 16—35. 1 Петр. 5, 1—4). Въ видѣ дополненія и сравненія, могутъ быть прочитываемы мѣста изъ Ветхаго Завѣта, относящіяся къ священническому служенію.

По мнѣнію Комитета, для пастырей церкви внушительнѣе и убѣдительнѣе всѣхъ научныхъ наставленій будутъ прямыя указанія слова Божія, котораго служенію, словомъ и дѣломъ, они и посвящаютъ себя. Но чтобы объясненія наставника не приняли только отвлеченнаго характера, а имѣли практическій смыслъ, для этого онъ долженъ указывать *примѣры* изъ исторіи служенія Иисуса Христа и Апостоловъ, или изъ пастырской дѣятельности замѣчательнѣйшихъ Отцовъ церкви, особенно отечественныхъ, или изъ опытовъ обыкновенной жизни, стараясь притомъ внушить своимъ слушателямъ *преданіемъ* хранимый высоко-нравственный духъ нашей Православной Иерархіи. Изъ подобныхъ чтеній и объясненій могли бы быть составлены для памяти письменныя замѣтки самими учениками, если наставникъ признаетъ затруднительнымъ для себя составленіе записокъ.

Пособіями для наставника, болѣе другихъ полезными, при указанномъ способѣ преподаванія первой части „Практическаго руководства для пастырей“, могутъ служить:

- а) Извѣстнѣйшія, преимущественно Отечественныя, толкованія на Священное Писаніе;
- б) Жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ Пастырей церкви, въ особенности Русскихъ;

в) Известныя сочиненія Св. Отцовъ о пастырскомъ служеніи: „Слова о священствѣ“, Св. Іоанна Златоуста; „de officiis clericorum“, Св. Амвросія; „de cura pastorali“, Св. Григорія Двоеслова; „de vita clericorum“, Бл. Іеронима, и другихъ.

г) „Поученіе святительское новопоставленному іерею“, вручаемое обыкновенно по рукоположеніи. —

д) „Пастырское Богословіе“, Епископа Кирилла. Книга сама по себѣ — достойная вниманія; но большая часть содержащихся въ ней предметовъ относится или къ Догматическому Богословію, или къ Литургикѣ и Гомилетикѣ, и только меньшая часть ихъ, излагаемая въ 2-й части книги, можетъ принадлежать къ руководству для пастырей, по настоящему пониманію этой науки. Впрочемъ и эта часть въ книгѣ Преосвященнаго Кирилла не имѣетъ практическаго характера. Кромѣ того, изложеніе этой книги хорошо для чтенія; но по многочисленнымъ дѣленіямъ и подраздѣленіямъ предметовъ, многословію въ выраженіяхъ, и ораторскимъ оборотамъ рѣчи, совершенно неудобно для учебной цѣли. Потому-то, хотя упомянутая книга была прежде принимаема въ учебное руководство, но въ настоящее время Учебный Комитетъ находитъ ее несоответствующею значенію учебнаго руководства, хотя и полезною въ качествѣ учебнаго пособія.

е) „О должности пресвитеровъ приходскихъ“. По достоинству своего содержанія и изложенія, эта книга останется надолго дорогимъ пособіемъ для пастырской науки, и близко подходитъ къ настоящему пониманію „Практическаго руководства для пастырей“; но по устарѣлости языка не можетъ быть учебникомъ.

ж) „Письма о должностяхъ священнаго сана“, А. Стурдзы. Для чтенія весьма поучительная книга.

з) „Взглядъ на жизнь священника“, въ письмахъ отца къ сыну, Свящ. Н. Г. Богословскаго. Сочиненіе —

не лишенное практическаго характера.

2) Вторая часть „Практическаго руководства для пастырей“ должна, состоять изъ двухъ отдѣловъ: а) изложенія основныхъ законовъ Иерархическаго устройства Церкви, и б) примѣненія ихъ къ практикѣ отечественной Церкви.

Первый изъ этихъ отдѣловъ, впредь до изданія систематическаго учебника, полезно было бы преподавать по руководству „Книги правилъ Св. Апостоль, Св. Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ и Св. Отець“, а *планъ преподаванія* по этому руководству можно предоставить избранію наставниковъ и одобренію Педагогическихъ Семинарскихъ Правленій. Можно было бы ограничиться прочтеніемъ и объясненіемъ только Апостольскихъ правилъ, въ сопоставленіи съ ними одинаковыхъ по содержанію правилъ соборовъ и Св. отцовъ, такъ какъ опредѣленія соборовъ и Св. отцовъ составляютъ только раскрытіе, съ большими или меньшими подробностями, тѣхъ началъ церковнаго управленія, которыхъ сущность излагается въ Апостольскихъ правилахъ. Особья постановленія соборовъ и Св. отцовъ, на которыя нѣтъ указаній въ Апостольскихъ правилахъ, весьма немногочисленны, и могутъ быть прочитываемы отдѣльно, въ видѣ дополненія къ Апостольскимъ правиламъ.

Руководствомъ для втораго изъ упомянутыхъ отдѣловъ можетъ служить книга священника Парвова: „Практическое изложеніе Церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ“. Эта книга, по содержанію своему, соотвѣтствуетъ своему названію, и близко идетъ къ требованіямъ науки „Практическаго руководства для пастырей“. Она излагаетъ Церковно-гражданскія постановленія, касающіяся ближайшихъ случаевъ въ практикѣ пастыря, именно совершенія Св. таинствъ и погребенія умершихъ.

Правда, очень многого недостает ей, чтобы быть полнымъ учебникомъ. Но по крайней мѣрѣ то, что она содержитъ, необходимѣе всего знать для практики Священника. Недостатки ея легко могутъ быть восполнены наставникомъ при другихъ пособіяхъ. Между тѣмъ, въ случаѣ принятія книги Священника Парвова въ учебное руководство для Семинарій, впредь до изданія полного учебника, она можетъ избавить наставника и учениковъ отъ труда составленія записокъ по значительной части предметовъ пастырскаго руководства, и даже не будетъ излишней для учениковъ на будущее время дѣйствительнаго вступленія ихъ въ пастырское служеніе.

При указанныхъ руководствахъ, могутъ служить учебными пособіями, сверхъ разныхъ *уставовъ* и *инструкцій*, слѣдующія сочиненія:

а) „Записки по Церковному законовѣдѣнію“, Протоіерея Скворцова. По содержанию своему эти записки даже полнѣе упомянутой книги Священника Парвова, но не имѣютъ практическаго характера, необходимаго для „Практическаго руководства пастырямъ“, а представляютъ въ себѣ научно-юридическое и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ историческое изложеніе правъ Церкви и ея Правительства.

б) „Опытъ курса Церковнаго законовѣдѣнія“, Архимандрита Іоанна. Это сочиненіе содержитъ, послѣ общаго введенія въ церковное законовѣдѣніе, толкованіе Апостольскихъ и соборныхъ правилъ.

в) „Напоминаніе Священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія“—Преосвященнаго Епископа Костромскаго Платона.

г) „Наставленіе Священнику относительно заблуждающихся отъ истинной вѣры.“ С.-Петербургъ 1835 года.

д) „Извлеченіе изъ свода законовъ Россійской Имперіи узаконеній, относящихся до духовнаго вѣдомства“, Ѳ.

Малютина. Въ этомъ сборникѣ многія главы требуютъ измѣненія по измѣнившимся началамъ нашего гражданскаго судопроизводства.

е) Кромѣ указанныхъ сочиненій, можно найти много весьма удовлетворительныхъ статей въ повременныхъ духовныхъ изданіяхъ, особенно въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ и „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“.

Что же касается иностранныхъ пособій, то при употребленіи ихъ въ Православныхъ духовныхъ Семинаріяхъ надобно имѣть въ виду, что ученіе Православной Церкви объ Іерархіи въ самой себѣ и въ ея отношеніи къ Государственной Власти, существенно разнится отъ ученія о томъ же предметѣ Римско-католической церкви и протестантскихъ исповѣданій, а потому иностранными и новѣрными сочиненіями о Пастырствѣ можно пользоваться, какъ пособіемъ къ полнѣйшему ознакомленію съ предметомъ и формой науки, но не какъ правиломъ сужденія о предметахъ излагаемыхъ.

Въ этомъ отношеніи можно указать, кромѣ поименованныхъ въ Пастырскомъ Богословіи Преосвященнаго Кирилла, слѣдующія сочиненія:

а) *Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen, von Ferdinand Walter. Bonn. 1861.* Здѣсь указана и обширная литература по предмету церковнаго права.

б) *Théologie pastorale, par A. Vinet. Paris 1850.*—

г) отъ 7 ноября 1868 г. *Объ учебникѣ и учебныхъ пособіяхъ по Нравственному Богословію.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ учебникѣ и учебныхъ пособіяхъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ по Нравственному Богословію. Приказали. Мнѣніе Учебнаго Комитета о составленномъ Протоіереемъ Со-

лярскимъ Православномъ Нравственномъ Богословіи, равно и объ учебныхъ пособіяхъ по классу Нравственнаго Богословія въ Духовныхъ Семинаріяхъ разослать, въ извлеченіи изъ журналовъ Комитета, при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для свѣдѣнія ихъ, а равно и для передачи, къ руководству и исполненію, въ Семинарскія Правленія, а между тѣмъ поручить Хозяйственному Управленію, чтобы, по напечатаніи Солярскимъ сего учебника, извѣстило Семинарскія Правленія какъ о цѣнѣ учебника, такъ и о томъ, куда они должны обращаться за его покупкою.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 13 декабря 1867 г. за № 38 и 25 сентября 1868 г. за № 124.

Нравственное Православное Богословіе Протоіерея Солярскаго, болѣе другихъ сочиненій въ этомъ родѣ, удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ для Семинарій и въ настоящемъ своемъ видѣ (исправленномъ) можетъ съ пользою служить учебнымъ въ нихъ руководствомъ. Въ руководство же для самихъ наставниковъ по Нравственному Богословію можно указать—между католическими системами—на книгу Гиршера „Христіанская нравственность“ (Hirscher's Christliche Moral), — сочиненіе, проникнутое одною мыслию, изъ которой все изводится и къ которой все сводится (идея Царства Божія) и признаваемое на Западѣ классическимъ сочиненіемъ по Нравственному Богословію; между протестантскими системами — на „Учебникъ Христіанской нравственности“, Вуттке (Handbuch der Christlichen Sittenlehre, von Wuttke) и „Нравственность Христіанства“, Пальмера (Moral des Christenthums von Palmer). Первое сочиненіе полезно въ рѣшеніи общихъ во-

просовъ о нравственномъ законѣ и о превосходствѣ христіанской нравственности предъ нравственностію естественною и философскою, такъ какъ оно представляетъ собою критическій обзоръ всѣхъ извѣстныхъ исторически возрѣній на начала нравственности, а послѣднее—для характеристики частныхъ христіанскихъ добродѣтелей.

д) отъ 9 ноября 1868 года. *О Греческой грамматикѣ Кюнера съ переводъ Носова.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о введеніи въ употребленіе въ Духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ Греческой грамматикѣ Кюнера во вновь явившемся переводѣ Носова. Приказали: Мнѣніе Учебнаго Комитета о Греческой грамматикѣ Кюнера, въ переводѣ Носова, для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ разослать, въ извлеченіи изъ журнала Комитета, при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для свѣдѣнія ихъ, а равно и для передачи, къ руководству и исполненію, въ Семинарскія и училищныя Правленія, съ присовокупленіемъ: а) что означенная грамматика можетъ быть приобрѣтаема учебными заведеніями по 85 коп., а съ издержками по уопоркѣ и пересылкѣ по девяносто к. за экземпляръ, б) что книга эта будетъ высылаема въ Семинарскія и училищныя Правленія, по требованію оныхъ, Хозяйственнымъ Управленіемъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 28 іюня 1868 г. за № 74.

Переводъ г. Носова Греческой грамматикѣ Кюнера заслуживаетъ предпочтеніе предъ употреблявшимся доселѣ переводомъ г. Коссовича по слѣдующимъ причинамъ: 1)

Самый переводъ Носова проще и удобопонятнѣе для учащихся. 2) Въ изложеніе синтаксиса введены упражненія для переводовъ съ Русскаго языка на Греческій, чтобы дать преподавателямъ возможность утверждать въ памяти учащихся синтаксическія правила и провѣрять, на сколько объясняемыя правила усваиваются учениками. При этихъ упражненіяхъ учебникъ Кюнера въ переводѣ Носова можетъ служить руководствомъ не только по этимологiи, но и по синтаксису. 3) Въ концѣ книги приложены: Греко-Русскій и Русско Греческій словари, обнимающіе собою слова, необходимыя для того, чтобы пользоваться помѣщенными въ учебникѣ упражненіями. Посему Учебный Комитетъ и *полагаетъ*: ввести въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ и Семинаріяхъ Греческую грамматику Кюнера въ переводѣ Носова.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Тамбовскій Губернскій Училищный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ, 28 февраля 1869 года, между прочимъ, постановилъ: объявить свою благодарность тѣмъ законоучителямъ, учителямъ, ихъ помощникамъ и учительницамъ начальныхъ народныхъ училищъ, которые, по засвидѣтельствованію уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, своимъ ревностнымъ и усерднымъ занятіемъ заслужили особенное вниманіе.

Лица же эти суть слѣдующія:

1. по Тамбовскому уѣзду:

Законоучитель Тамбовскаго городского приходскаго училища священникъ Іоаннъ Реморовъ. Помощникъ наставника Покровскаго (въ гор. Тамбовѣ) сельск. училища діаконъ Александръ Шишковъ.

Учитель Лысогорскаго сельскаго училища священникъ Михаилъ Платоновъ.

2. по Моршанскому уѣзду:

Наставникъ Пригородно-слободскаго сельскаго училища іерей Іоаннъ Иловайскій.

Наставникъ Карельскаго сельскаго училища іерей Виссаріонъ Скородумовъ.

Наставникъ Атманово-Угловскаго сельскаго училища іерей Михаилъ Щеголевъ.

Наставникъ Серповскаго сельскаго училища семинаристъ Иванъ Звонаревъ.

Наставникъ Пичаевскаго сельскаго училища іерей Платонъ Богословскій.

Наставникъ училища въ селѣ Кутляхъ іерей Стефанъ Голубевъ.

Наставникъ училища въ селѣ Лѣвыхъ Ламкахъ іерей Андрей Воскресенскій.

3. по Усманскому уѣзду:

Учитель Пригородно-слободскаго Пятницкаго училища священникъ Стефанъ Орловъ.

Учитель Нелженскаго сельскаго училища священникъ Ксенофонтъ Липецкій.

Учитель Павловскаго сельскаго училища священникъ Стефанъ Германовъ.

Учитель Сафоновскаго сельскаго училища священникъ Михаилъ Рождественскій.

Учитель Новочеркутскаго сельскаго училища священникъ Николай Даниловъ.

Учитель Александровскаго сельскаго училища священникъ Василій Димитріевъ.

4. по Шацкому уѣзду:

Законоучитель Шацкаго городского приходскаго м. училища священникъ Алексѣй Строгановъ и учитель того же учил. Владиміръ Афанасьевъ. Учитель городск. же женск. училища штатный смотритель Минаевъ.

Учитель того же учил. Курлинъ и учительница дѣвица Штернъ.

Учитель Ольховскаго сельскаго священникъ Димитрій Спаській и помощникъ его священникъ Іоаннъ Моршанскій.

Учитель Новочернѣвскаго сельскаго училища священникъ Петръ Успенскій.

5. по Липецкому уѣзду:

Учитель Больше-Избердѣвскаго сельскаго училища семинаристъ Филиппъ Успенскій.

Учитель Товолжанскаго сельскаго училища семинаристъ Григорій Андревскій.

6. по Кирсановскому уѣзду:

Учитель Пригородно-Слободскаго сельскаго училища семинаристъ Петръ Вѣтринскій.

Учитель Колаисовскаго сельскаго училища унтеръ-офицеръ Пономаревъ.

Учитель Караульскаго сельскаго училища семинаристъ Грамматинъ.

7. по Темниковскому уѣзду:

Учитель Кадомскаго городского приходскаго училища Николай Мягковъ.

Наставникъ Нововысельскаго приходскаго училища священникъ Василій Салтыковъ.

8. по Борисоглѣбскому уѣзду:

Законоучитель городскихъ муж. и жен. училищъ священникъ Алексѣй Петровъ.

Женскаго городского училища: надзирательница коллежская ассессорша Варвара Иванова, учительница Гульнянїя Дмитріева и учитель Василій Шаховскій.

Наставникъ Архангельскаго сельскаго училища семинаристъ Александръ Солнцевъ.

Наставникъ Бурнакскаго сельскаго училища священникъ Михаилъ Воскресенскій.

Наставникъ Костино-Отдѣльскаго сельскаго училища діаконъ Николай Щегловъ.

Наставникъ Больше-Грибановскаго сельскаго училища діаконъ Іоаннъ Казанскій.

Наставникъ Чигоракскаго сельскаго училища Іаковъ Голубевъ.

Наставникъ Мучкапскаго сельскаго училища священникъ Стефанъ Побѣдоносцевъ и помощникъ его діаконъ Іоаннъ Остроумовъ.

Учительница женскаго при Мучкапскомъ училищѣ отдѣленія священ. жена Агрипина Балтійская.

Наставникъ Уваровскаго сельскаго училища священникъ Алексѣй Добровольскій.

Наставникъ Елань-Козловскаго сельскаго училища священникъ Тихонъ Вигилянскій.

Наставникъ Алешковскаго сельскаго училища священникъ Александръ Преображенскій.

Наставникъ Березовскаго сельскаго училища священникъ Николай Сергіевскій.

Учитель Павлодарской сельской школы священникъ Димитрій Кандидовъ.

Содержатель и учитель сельской школы Борисоглѣбскій мѣщанинъ Даниль Тихомировъ.

9. по Лебедянскому уѣзду:

Учитель Добринскаго сельскаго училища священникъ
Василій Тихомировъ.

Учитель Шовскаго сельскаго училища священникъ Ми-
хаилъ Чернѣевскій.

Учитель Телѣжинской школы крестьянинъ Владиміръ
Варутинъ.

Учитель Пятницкой школы Лебедянскій мѣщанинъ Ва-
силій Кузнецовъ.

10. по Елатомскому уѣзду:

Учитель Иванчинскаго сельскаго училища священникъ
Петръ Муравьевъ.

Учитель Сасовскаго сельскаго училища волостной пи-
сарь Пузановъ.

Редакторъ: Протоіерей Іоаниъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры 8 Апрѣля 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Апрѣля

№ 8.

1869 года.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

○

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Шиколя.

III.

○ **Евангеліяхъ.**

Б.

Прежде всего нельзя не согласиться, что съ самаго появленія своего, книги Евангелія столько были извѣстны между вѣрующими, самымъ употребленіемъ столько были охраняемы, въ своей цѣлости, благоговѣніемъ и преданностію къ нимъ цѣлыхъ обществъ Христіанскихъ, считались за такую святыню, что рѣшительно не было никакой возможности чтонибудь прибавить или убавить въ нихъ, такъ чтобы подобныя передѣлки могли пріобрѣсти преимущественное довѣріе предъ подлиннымъ, первоначально принятымъ, текстомъ, — это истина безспорная. Даже въ разсужденіи охраненія цѣлости и неприкосновенности писанія Еван-

телистовъ пользовались единственнымъ исключительнымъ преимуществомъ, какого не можетъ имѣть на своей сторонѣ никакая другая книга (а что говорится о Евангелии, тоже можно сказать и о всемъ составѣ св. Писанія). Это преимущество слагается изъ двухъ условій, тѣсно соединенныхъ между собою и сообщающихъ ему значеніе, въ высшей степени многозначительное. Такова, съ одной стороны, вселенская власть церкви, неусыпно заботящаяся о неприкосновенности этого священнаго наслѣдія, а съ другой — таково же и множество вѣрующихъ, разсѣянныхъ по всему лицу земли, которые повсемѣстнымъ и постояннымъ употребленіемъ этого наслѣдія сами собою возбуждаютъ и поддерживаютъ бдительность о его сохраненіи и вмѣстѣ ручаются за его неприкосновенность. Я здѣсь оставляю въ сторонѣ непогрѣшимость церкви, а смотрю на нее только чисто по ея устройству человѣческому, и нахожу въ ней двѣ чрезвычайныя силы, служащія къ охраненію истинности Писанія: съ одной стороны — власть церковная, удерживающая народъ отъ уклоненій въ заблужденія, а съ другой — народъ, поставляющій преграду самой власти отъ поползновенія къ произволу. Если бы власть рѣшилась самовольно наложить руку на составъ св. Писанія, она не въ состояніи ничего сдѣлать, ее остановили бы въ семь случаевъ милліоны взоровъ, голосовъ и перьевъ, которые читаютъ, поютъ, изъясняютъ, толкуютъ, переписываютъ священныя книги во всей вселенной. Съ другой стороны, и народъ не можетъ вдаться въ заблужденіе, ошибаться, или портить что либо въ Писаніи чрезъ употребленіе его, потому что имъ руководствуетъ въ этомъ дѣлѣ власть под-

держивающая цѣлость Писанія и выражающая подлинный смысл его.

Надлежало бы предположить, что и народъ и власть церковная согласились между собою допустить подлогъ въ этомъ дѣлѣ, что, очевидно, невозможно; потому что въ такомъ случаѣ не было бы никого безъ обмана, и подлогъ былъ бы обнаружень своею собственною очевидностію.

Даже надобно прибавить, что и такое предлагаемое соглашеніе невозможно, и оно — я утверждаю это — должно было бы остановиться предъ неодолимымъ препятствіемъ, предъ неподкупнымъ свидѣтелемъ; это — ереси.

Въ самомъ дѣлѣ, предполагаемый подлогъ долженъ же имѣть какую нибудь цѣль, безъ которой онъ рѣшительно и немислимъ. Цѣль эта можетъ состоять только въ обманѣ кого-то и, конечно, кого-то иного, а не самаго составителя подлога, и, слѣдовательно, не церкви вселенской, которая, по предложенію, должна быть составительницею подлога. А такимъ образомъ этотъ кто-то, кого имѣлось въ виду обмануть, можетъ быть только ересь; но пусть же здраво обсудятъ, возможное ли это дѣло? Можно ли допустить, чтобы ересь, которая не признаетъ никакого другаго авторитета, кромѣ авторитета Писанія, на немъ одномъ сосредоточиваетъ все свои притязанія и имъ однимъ постоянно защищается, чтобы она дозволила церкви — своей вѣчной противницѣ и обличительницѣ — произвести порчу въ Писаніи ко вреду самой же ереси? Да такое преступное нововведеніе не послужило ли бы самымъ лучшимъ предлогомъ для ереси — составить обвиненіе противъ церкви, всегда обличающей се въ уклоненіяхъ и нововведеніяхъ? Оче-

видно, что со стороны ереси представляется непреодолимое препятствіе къ поврежденію Писанія церковію, и обратно со стороны церкви — ересью. Ибо какой бы ни былъ интересъ для ереси въ этомъ поврежденіи, для того чтобы имѣть возможность оправдывать свои нововведенія; однакожь, и для церкви, при обличеніи этихъ нововведеній, не менѣе интересно не уступать ереси подобнаго средства защиты.

И замѣтите, какъ удивительно распределены роли въ этомъ отношеніи: на одной сторонѣ, по отношенію къ Ветхому завѣту, вы имѣете іудеевъ, на другой, по отношенію къ Новому — еретиковъ христіанскихъ; а среди ихъ — церковь, которая подвержена ихъ нападеніямъ, но и сама наблюдаетъ за ними.

Какимъ же образомъ могли бы быть соглашены столь противоположные интересы въ подлогѣ и поврежденіи св. Писанія, общаго достоянія всѣхъ ихъ? Можно ли согласиться, чтобы іудеи допустили безмолвно подлогъ въ Евангеліи, который бы послужилъ къ ихъ обличенію соотвѣтствіемъ Евангелія съ пророчествами? Равно, можно ли согласиться, чтобы и христіане допустили также какое либо искаженіе пророчествъ, отношеніе которыхъ къ Евангелію имѣетъ для нихъ столь высокую важность? И между самими христіанами, изъ которыхъ одни принадлежатъ къ церкви, а другіе отдѣлились отъ нея въ ересь, можно ли допустить какой нибудь подлогъ, когда этотъ подлогъ, по самой цѣли своей, какъ необходимый для нанесенія вреда противной сторонѣ, неизбѣжно вызывалъ громкій протестъ со стороны другой?

Я, впрочемъ, хочу еще указать на одну воз-

возможность и согласиться, что въ данную минуту и православные пастыри съ мірянами, и еретики безчисленныхъ сектъ, и іудеи въ своемъ разбѣяніи заключили торжественное перемиріе, впрочемъ настолько тайное, что исторія не могла замѣтить и малѣйшихъ слѣдовъ его, и что цѣлю этого перемирія было поврежденіе Писанія съ общаго согласія для какихъ-то неизвѣстныхъ интересовъ. Да и въ этомъ невозможномъ чудовищномъ случаѣ нашелся бы общій противникъ, который помѣшалъ бы успѣху этого безумнаго замысла и предалъ бы его явному посрамленію; этотъ противникъ — невѣріе.

Невѣріе, которому все стороны противопоставляютъ Писаніе, это невѣріе, къ которому обращаюсь я въ настоящую минуту, имѣетъ ли какой либо — положительный или отрицательный, интересъ присматривать за своими противниками, опровергать ихъ и обличать? Пусть невѣріе само себѣ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Пользовалось ли оно этимъ правомъ и преслѣдовало ли этотъ интересъ? Не только пользовалось, но и злоупотребляло имъ съ ненавистью даже до крови. Какимъ же образомъ возможно было обмануть такого противника, столь раздражительнаго и злобнаго? И кто не понимаетъ, что очевидная невозможность доходить уже здѣсь до послѣдней крайности!

Сведемъ все сказанное нами въ краткія положенія и выведемъ окончательный результатъ.

1) Св. Писаніе, съ самаго появленія своего, находится въ рукахъ не однихъ только властей церковныхъ — патріарховъ, епископовъ и прочихъ членовъ клира, разбѣянныхъ по всей вселенной, но — и безчисленнаго множества вѣрующаго, и употре-

бленіе его столь многими и разными лицами дѣлаетъ уже невозможными измѣненія и поврежденія въ немъ. Такія поддѣлки могли бы войти въ него не иначе, какъ или отъ произвола властей, или отъ погрѣшности вѣрующихъ. Но отношенія между вѣрующимъ народомъ и властями такого свойства, что сколько народъ не допускаетъ властямъ увлекаться произволомъ, столько же и власти ограждаютъ народъ отъ погрѣшностей и заблужденій. (Не говоримъ уже о благодатномъ дарѣ непогрѣшимости церкви).

2) Противъ возможной въ семъ случаѣ поддѣлки представляется новое препятствіе — то, что Писаніе находится не въ рукахъ только правовѣрующихъ христіанъ, но и въ рукахъ іудеевъ, — всегдашнихъ ихъ противниковъ, и въ рукахъ еретиковъ, — противниковъ тѣмъ и другимъ. Слѣдовательно, для учиненія предполагаемаго подлога надлежало бы обмануть бдительность всѣхъ этихъ противниковъ другъ другу, или свести ихъ — и правовѣрующихъ, и еретиковъ, и іудеевъ — къ одному злоумышленію, на которое каждая изъ сторонъ этихъ могла бы согласиться не иначе, какъ со вредомъ для самой себя и, слѣдовательно, съ отреченіемъ отъ самой себя.

3) Но и кромѣ правовѣрующихъ, кромѣ еретиковъ и іудеевъ есть еще другіе стражи неприкосновенности Писанія, — это невѣрующіе. Они постоянно находятся въ борьбѣ противъ вѣры, то нападаютъ на нее, то терпятъ пораженія отъ нея и, притомъ, пораженія отъ Писанія; и они никогда не допустили бы поддѣлки въ немъ противъ самихъ себя, не поднявъ шуму тѣмъ болѣе сильнаго и страшнаго, чѣмъ справедливѣе въ такомъ случаѣ былъ бы этотъ шумъ.

Вотъ что можно говорить на счетъ дѣйстви-
тельнаго положенія св. Писанія. Но, — замѣтьте
здѣсь хорошо, — это положеніе его *всегда одно и*
тоже.

Всегда были въ церкви и пастыри и пасомые;
всегда были еретики внѣ церкви и іудей; а кромѣ
еретиковъ и іудеевъ всегда были и невѣрующіе, и
всегда іудей, еретики и правовѣрующіе христіане
имѣли въ рукахъ предъ глазами одно и тоже Пи-
саніе. Взаимное положеніе всѣхъ этихъ сторонъ
другъ къ другу всегда было непріязненное, иск-
лючающее всякое соглашеніе, даже всякую терпи-
мость въ томъ отношеніи, чтобы совершить или до-
пустить малѣйшую поддѣлку въ какой либо чертѣ
Писанія, которымъ все они одинаково интересуются.

Вольтеръ гдѣ-то назвалъ св. Писаніе *связкою*
документовъ каждой изъ соперничающихъ партій.
Эта выходка въ извѣстномъ отношеніи справед-
лива. Только надобно признать, что эти докумен-
ты съ самаго начала *процесса* непрестанно пере-
давались для справокъ въ руки всѣмъ *тяжущимся*
сторонамъ, которыя составились противъ насъ въ
этой тяжбѣ изъ іудеевъ, еретиковъ и невѣрующихъ.
Все они постоянно имѣли у себя въ рукахъ эти
документы, которые мы сами не давали имъ, и
самымъ противопоставленіемъ этихъ докумен-
товъ поставляли противниковъ въ необходимость
перечитывать ихъ и разбирать. И они переворачи-
вали эти документы всѣми возможными способами,
то для своей защиты, то для нападенія противъ
насъ; обращали ихъ въ собственные документы,
толкую, изъясняя ихъ, всячески искажая ихъ
смысль, чтобы на основаніи ихъ составить противъ
насъ тысячи ложныхъ и святотатственныхъ извѣ-

товъ. И эти-то документы, совершенно истертые ихъ собственными руками въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ, вездѣ испещренные ихъ оскорбительными возраженіями, всецѣло запачканные грязью ихъ нечестія, осмѣливаются бросать намъ теперь, какъ бы сомнительные по своей подлинности?!... Такой извѣтъ противниковъ нашихъ не можетъ быть принятъ, какъ противузаконный; они никогда на это не ссылались прежде, хотя Писаніе всегда было для нихъ открыто и извѣстно, оно даже написано было предъ ихъ собственными глазами, предъ глазами іудеевъ и язычниковъ, которые убивали писателей, но не обличали ихъ въ подлогъ.

Покрайней мѣрѣ, необходимо было бы противникамъ представить что нибудь иное, а не простое подозрѣніе, ни на чемъ неоснованное, не пустой извѣтъ, даже менѣе чѣмъ извѣтъ, — одну чистую *возможность* неподлинности; ибо этимъ только и ограничивается ихъ противоборство Евангелію. Но объявлять подобное *подозрѣніе* противъ книги, пользовавшейся постоянно извѣстностію, и о которой разбирательства и изслѣдованія производились такъ открыто и гласно съ первыхъ минутъ ея появленія, не значить ли явно и нагло издѣваться надъ здравымъ смысломъ и истиною?! Если бы подлинность Евангелія была дѣйствительно предметомъ спорнымъ; то въ такомъ случаѣ мало одного простаго подозрѣнія, а требуется обвинительное доказательство, которое должны бы предъявить; безъ чего и самый подлогъ не можетъ быть обнаруженъ. Но потому самому и не предъявляютъ подобнаго доказательства, что это самое показало бы, что предполагаемый подлогъ, очевидно, невозможенъ.

Окончательно же посрамляется это странное подозрѣніе тѣмъ, что первые невѣрующіе іудеи, еретики и язычники, невѣріе которыхъ опиралось на предразсудкахъ рожденія и гражданскихъ преимуществъ, вовсе не знали и не изъясляли такого подозрѣнія, хотя они не меньше новѣйшихъ невѣровъ употребляли противъ Христіанства насилія и ловкой хитрости. Они никогда не выражали ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ подлинности ев. книгъ, и особенно Евангелія, хотя это было общимъ мѣстомъ ихъ споровъ, и, какъ современники самому происхожденію Евангелія, они были бы въ состояніи оспорить эту подлинность, если бы видѣли возможность къ тому; но на это они не осмѣлились и покушаться, тогда какъ имѣли дерзость убивать писателей этихъ книгъ. Значить, истины убить нельзя.

Во всемъ сказанномъ нами доселѣ, кажется, есть-на чемъ остановиться прочно уму безпристрастному. Мы показали, во первыхъ, что потому самому, что не было никакой причины подозрѣвать подлинности Евангелія, надо признать его несомнѣнно достовернымъ; ибо таковъ законъ, на которомъ держатся всѣ основанія исторіи; во вторыхъ, что Евангеліе, какъ теперь, такъ и всегда, было предметомъ споровъ и состязаній при такихъ условіяхъ, которыя рѣшительно не допускаютъ и простой *возможности* какого нибудь подлога и поврежденія въ немъ, и, что, по крайней мѣрѣ, надлежало бы заявить ясное доказательство такого подлога, безъ чего его нельзя и обнаружить; но этого не дѣлаютъ, да и никогда не сдѣлаютъ, потому что самая попытка обнаружить этотъ подлогъ показала бы только его *невозможность*.

Мы могли бы здѣсь остановиться, ограничиваясь этими общими свѣдѣніями и не выходя изъ положенія оборонительнаго; ибо мы имѣемъ на своей сторонѣ силу доказательствъ нравственныхъ, а эта сила не менѣе обязательна, какъ и сила фактовъ. Въ извѣстныхъ отношеніяхъ она даже неоспоримѣ самыхъ фактовъ, а во всякомъ случаѣ, въ высшей степени законна и справедлива, когда для опроверженія противниковъ пользуются только доказательствами однородными. Помимо всего, не фактъ ли и притомъ не фактъ ли, имѣющій огромное значеніе,—то, что Евангеліе *пользовалось всеобщимъ признаніемъ его подлинности?* И еще, не такой же ли фактъ и то, что *не имѣется ни одного факта, противоположнаго, особенно при томъ благопріятномъ положеніи, въ какомъ находится невѣріе*—заявить подобный фактъ, если бы онъ былъ? Не фактъ ли, и притомъ имѣющій огромное значеніе,—то, что Евангеліе *всегда обращалось въ рукахъ нашихъ противниковъ, іудеевъ, еретиковъ, или невѣрующихъ, что предъ ними оно было и написано, и никому изъ нихъ не приходило на мысль оспаривать его подлинность, какъ стали это дѣлать уже въ послѣдніе вѣка?* Такъ просты и широки основанія, на которыхъ установили мы наше доказательство: оно составлено изъ фактовъ и строгихъ изъ нихъ выводовъ.

Не смотря на все это, мы распространимся и углубимся еще больше. Со свѣточемъ исторіи въ одной рукѣ, а въ другой съ свѣтильникомъ критики, мы постараемся изобразить осязательно подлинность и неповрежденность Евангелія, показывая, что оно во все времена, отъ начала своего происхожденія, было такимъ, какимъ и въ наши дни,

оставалось такимъ неизмѣнно, какъ вышло изъ-подъ пера писателей, его составлявшихъ.

В.

Установимъ порядокъ. Евангеліе, само по себѣ неоспоримое, обращается, однако, въ предметъ прерѣканія; слѣдовательно, задача состоитъ въ томъ, чтобы его оправдать. Чтобы повести это оправданіе безпристрастно, возьмемъ документы, писанія не только не оспоримыя, но и безспорныя, принятыя всеми сторонами за подлинныя и правдивыя; поставимъ Евангеліе съ этими писаніями и посмотримъ, какъ о немъ свидѣтельствуютъ эти писанія. Это — порядокъ правильный и самый законный. И если мы увидимъ, что Евангеліе признано и засвидѣтельствовано этими сравнительно безспорными писаніями; то необходимо признать, что и ему, такъ же какъ этимъ писаніямъ, принадлежитъ несомнѣнная подлинность, и что оно не могло быть предметомъ поздиѣйнаго подлога.

Такъ какъ бесполезно было бы останавливаться на тѣхъ временахъ, когда Евангеліе, очевидно, было признаваемо всеми за подлинное, и какъ вся мнимая трудность въ семъ отношеніи касается собственно время первоначальныхъ; то мы и начнемъ съ этихъ первоначальныхъ время.—

По восхожденію къ этимъ временамъ, первый представляющійся намъ памятникъ есть церковная исторія *Евсевія*, написанная около 324 года. Этотъ историкъ, въ своемъ каталогѣ свящ. книгъ, поставляетъ на первомъ мѣстѣ четыре евангелія (отъ св. Матоея, Марка, Луки и Іоанна), за тѣмъ, дѣянія Апостольскія, посланія Св. Павла, первое посланіе св. Іоанна и первое св. Петра; и гово-

рить, что эти книги признаны всеми единогласно (*). Свидѣтельство это положительно, и никто никогда не думалъ его оспаривать; а изъ него слѣдуетъ, что Евангеліе, въ началѣ четвертаго вѣка, пользовалось такою общеизвѣстностію на счетъ своей подлинности, какъ и въ наше время. Имъ, по крайней мѣрѣ, доказывается то, что Евангеліе не было подмѣнено съ этой эпохи.

Восходя далѣе къ первымъ вѣкамъ, встрѣчаемъ другое поразительное своею замѣчательностію свидѣтельство *Оригена*, сочиненія котораго слѣдуетъ относить къ 245 году, около вѣка прежде Евсевія. Этотъ знаменитый учитель, въ началѣ своего толкованія на евангеліе св. Матоея, говоритъ, что «по общеизвѣстному преданію, только четыре евангелія признаются безспорно во всей церкви Божіей, сущей подъ небомъ: quae sola in universa Dei Ecclesia, quae sub coelo est, citra controversiam admittuntur: евангеліе св. Матоея, евангеліе св. Марка, евангеліе св. Луки и евангеліе св. Іоанна (**). Какое блестящее доказательство подлинности Евангелія! Только два вѣка спустя послѣ земной жизни Іисуса Христа, и одинъ послѣ выхода всехъ книгъ Евангелія (ибо св. Іоаннъ написалъ свое евангеліе въ концѣ своей жизни, а онъ жилъ за столѣтъ), мы видимъ, что кодексъ Евангелія былъ принимаемъ повсюду безъ малѣйшаго недоумѣнія, съ такимъ же довѣріемъ, какъ и въ наши дни. Послѣ этого какимъ же образомъ можно было учинить подлогъ не новѣйшій только, но и древнѣйшій? Нѣтъ уже мѣста такому подлогу.— Впрочемъ,

(*) Hist. eccles. l. III, c. 25.

(**) Comment in Matth. p. 203.

мы приводимъ это свидѣтельство Оригена, не какъ единственное; мы могли бы указать на множество другихъ подобныхъ. Въ это время повсюду всѣ книги Евангелія были цитуемы, изъясняемы и разбираемы въ сочиненіяхъ, тогда писанныхъ; вся церковь, сущая подъ небомъ, т. е. во всей вселенной (*universa Ecclesia*), была исполнена звуками апостольской проповѣди, и это—въ виду цѣлаго міра языческаго, который трепеталъ отъ нея, но не смѣлъ ея не признавать.

Еще прежде Оригена встрѣчаемъ около 207 г. Тертуллиана, который писанія апостольскія и всеобщее къ нимъ уваженіе противопоставляетъ еретикамъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «смотрите, что приняли отъ Павла Коринѳяне и Галатійцы, что читаютъ Филиппійцы, Фессалоникійцы и Ефесяне, что проповѣдуютъ Римляне, у которыхъ Петръ и Павелъ запечатлѣли евангеліе своею кровію. Есть еще церкви, основанныя Іоанномъ: хотя Маркіонъ не признаетъ его Апокалипсиса, однако рядомъ Епископовъ, восходящихъ къ самому началу, онъ утверждаетъ за св. Іоанномъ, какъ его писателемъ. Такимъ же образомъ доходятъ до источника и всѣхъ другихъ (священныхъ) книгъ. Но здѣсь разумѣются не одиѣ церкви (собственно) апостольскія, но и всѣ церкви, соединенныя между собою печатію одной и той же вѣры, которую проповѣдуетъ и евангеліе св. Луки со времени своего происхожденія» (*). Тертуллианъ говоритъ здѣсь исключительно о Евангеліи св. Луки потому, что изреченіями этого Евангелія преимущественно опровергается новоизмышленное ученіе Маркіона;

(*) *Contr. Marcion. l. IV, c. 5.*

впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ онъ указываетъ съ нѣкоторыми замѣчательными отличіями и на всѣ четыре евангелія, изъ которыхъ два приписываютъ собственно Апостоламъ (Матѳею и Іоанну), а другіе два—ихъ ученикамъ (Марку и Лукѣ): «изъ Апостоловъ Іоаннь и Матѳеѣй научаютъ насъ вѣрѣ, а изъ учениковъ Апостольскихъ Маркъ и Лука подкрѣпляютъ: nobis fidem ex Apostolis Iohannes et Mattheus insinuant, ex Apostolicis Lucas et Marcus instaurant.» (*) Чего еще нужно и прямѣе и точнѣе? И вотъ мы уже почти въ первомъ вѣкѣ, и всѣ церкви, разсѣянные во всемъ мірѣ, содержатъ одно и тоже *Евангеліе*.

Станемъ ближе къ этому первому вѣку, къ тому вѣку, въ который умеръ св. еван. Іоаннь и который былъ свидѣтелемъ написанія его Евангелія. Вотъ послѣдній ученикъ этого Апостола, св. Иринеѣ, воспитанный св. Поликарпомъ, который самъ былъ лично воспитанъ св. Іоанномъ: или мы теперь подлинно достигли эпохи подлога Евангелій, или никогда.

Если имѣли тогда дерзость производить этотъ подлогъ, то, конечно, должны были дѣлать это не иначе, какъ украдкою и скрытно, или со всѣхъ сторонъ должны были бы подняться противъ этихъ неблагонамѣренныхъ людей громкіе протесты и осужденія, особенно со стороны враговъ Христіанства, которые были тогда сколько многочисленны, столько же и запальчивы. «Такова, говоритъ св. Иринеѣ, достовѣрность нашихъ Евангелій, что и самые еретики преклоняются предъ свидѣтельствомъ ихъ и ихъ авторитетомъ пользуются для подтвержденія своихъ доктринъ. Евѣо-

(*) Contr. Marc. lib. IV, 2.

ниты, держащіеся одного *Евангелія свят. Матвея*, могутъ быть избличены тѣмъ же самымъ *Евангелиемъ*, что у нихъ ложныя мнѣнія о Господѣ нашемъ. Маркіониты, выбросившіе многое изъ *Евангелія св. Луки*, и изрыгающіе хулы противъ Бога, могутъ быть опровергнуты и тѣми мѣстами, которыя сами принимаютъ изъ него. Различающіе Иисуса отъ Христа и говорящіе, что тогда какъ Иисусъ страдалъ, Христосъ оставался безстрастнымъ, могли бы исправиться, если бы читали съ любовію къ истинѣ *Евангеліе св. Марка*, которое и они принимаютъ. Ученики Валентина (*) принимаютъ во всей полнотѣ *Евангеліе св. Іоанна*; слѣдовательно, легко доказать имъ лживость ихъ ученія.... А такъ какъ и противники наши уважаютъ свидѣтельство *Евангелій* и пользуются ими; то доказательства, заимствуемая нами противъ нихъ изъ тѣхъ же *Евангелій*, достовѣрны и неопровержимы (**).

Итакъ, около перваго вѣка, такъ же какъ и въ осьмнадцатомъ, достовѣрность *Евангелія* очевидна и неопровержима, хотя и обращаютъ ее такъ нагло въ вопросъ.

(*) Они пользовались извѣстностію около 120 года.

(**) Jren. cont. haeres. l. III. c. 2. n. 7.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ НА 33-Й ПСАЛОМЪ.

Ст. 13. *Кто есть человекъ, хотяи животъ, любяи дни видѣти благи.*

Животъ здѣсь есть жизнь счастливая, тоже что — *дни благи*. Ибо несчастному жизнь — не-жизнь, а иногда хуже смерти. Пророкъ хочетъ указать способъ, какъ прожить на землѣ счастливо и покойно. Намѣреваясь изречь уроки строгой нравственности, онъ заохочиваетъ выслушивать ихъ, а потомъ рѣшиться исполнить самымъ дѣломъ, указывая въ томъ условіе къ счастливой жизни. (Θеодоритъ) „Онъ возбуждаетъ къ подвигамъ, предложивъ, какъ нѣкую достолюбезную награду, безпечальную и превозделънную жизнь.“ — Онъ ударяетъ въ струну самую нѣжную и чувствительную. Кто не хочетъ жизни счастливой и дней благихъ? — О чемъ же всѣ заботы, и къ чему всѣ труды? — Но не всѣ истинно понимаютъ, въ чемъ счастье, и какъ его достигнуть. И вотъ что обѣщаетъ св. Давидъ! Научить, какъ жить на землѣ возможно счастливою жизнью. Предложенныя имъ правила, точно, входятъ въ условія спокойной и безмятежной жизни въ обществѣ человѣческомъ. Не злорѣчь, не лести и не лукавъ, не вреди никому, дѣлай всякому добро, сколько и какъ можешь, живи совсѣми мирно: и будешь покоенъ, будешь уважаемъ и любимъ, и никто не станетъ обижать тебя, или оскорблять чѣмъ. Оттого постоянно будешь видѣть дни благіе и жить, радуясь жизни.

Такова первая мысль, порождаемая словами стиха сего! Но, ограничиваясь ею одною, едва ли мы исчерпаемъ всю полноту обѣтованія пророческаго. Правда, что живущіе, по указанному имъ наставленію, наслаждаются большею частію покойною жизнью; но бываетъ перѣдко, что самое исполненіе сихъ уроковъ разстроиваетъ ихъ покой и превращаетъ ихъ благіе дни въ дни злые. Почему вѣр-

нѣе положить, что св. Пророкъ исполненіе общаемаго благоденствія и благобытія не ограничиваетъ настоящей жизни; тѣмъ наче, что послѣ плоды такой богобоязненной жизни онъ простираетъ за предѣлы сей жизни. Въ этомъ руководителѣ намъ будетъ св. Апостоль Петръ. Въ 3 главѣ своего 1 посланія онъ внушаетъ христіанамъ, чтобъ не воздавали зломъ за зло, а напротивъ благословляли, поставляя въ основаніе сему то, что христіане призваны послѣдовать благословеніе (ст. 9). Это наслѣдіе, конечно, есть то, которое подается въ вѣчности. Но въ слѣдующемъ стихѣ онъ относитъ къ тому же и слова Пророка Давида: *хотѣй бо, говорить, животъ любить и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла*, и проч. (ст. 10). Что прежде называлъ благословеніемъ, то здѣсь названо животомъ и днями благими. Потому нѣтъ сомнѣнія, что въ животъ семъ св. Апостоль видѣлъ животъ вѣчный, и въ дняхъ благихъ — блаженную вѣчность (Бертъе въ *Curs. script.*).

У Апостола научившись, ту же мысль съ словами Пророка соединяютъ св. Василій вел. и блаж. Августинъ.

(Василій вел.) „Пророкъ спрашиваетъ: хочетъ ли кто жизни, но не этой общей, которою живутъ и безсловесные, но истинной, непресѣкаемой смертію. Христось есть истинная жизнь, и наша истинная жизнь есть пребываніе во Христѣ. Подобно сему и *дни благи* суть не здѣшніе дни. Дни вѣка сего злы, ибо *міръ весь во зль лежитъ* (Іоан. 5, 12). Чего ради Апостоль и заповѣдуетъ искунать время, яко *дніе лукави суть* (Еф. 5, 16). Теперь мы не въ жизни, а какъ бы въ смерти. Отъ чего и молился Апостоль, говоря: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. 7, 24)? Есть другая нѣкая жизнь, къ которой призываетъ насъ слово. Настоящіе дни наши лукавы, но есть другіе дни — благіе, которые не пресѣкаются ноцію. Для нихъ Самъ Богъ будетъ вѣчнымъ свѣтомъ, озаряя ихъ сіяніемъ своей

славы. Посему, когда слышишь о благихъ дняхъ, не думай, чтобъ въ обѣтованіи семъ говорено было тебѣ о здѣшней жизни; потому что тлѣнны тѣ дни, которые производитъ чувственное солнце; а тлѣнное не можетъ быть приличнымъ даромъ нетлѣнному. Если душа нетлѣнна; то нетлѣнны должны быть и душевныя дарованія. *Образъ же міра сего преходитъ*“ (1 Кор. 7, 31).

(Блаж. Августинъ) „Спрашиваетъ св. Пророкъ: кто желаетъ дней благихъ? Кто? Не всякій ли готовъ отвѣтить: я? Кто не любитъ живота и не хочетъ видѣть дни благи?—Не слышится ли повседневный ропоть,—доколѣ будемъ терпѣть? День отъ дня все хуже и хуже. Во дни отцевъ нашихъ лучше было.—Но еслибъ спросилъ ты отцевъ своихъ, они тоже стали бы жаловаться на дни свои: блаженны были отцы наши, мы же горьки, злы дни наши. Покажи же намъ, Господи, дни благіе! — Не тутъ ищешь ты благихъ дней. Ищешь хорошаго дѣла, но не въ своемъ мѣстѣ ищешь. Какъ если бъ кто искалъ человѣка праведнаго въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ его, сказали-бъ ему: хорошаго человѣка ищешь ты,—ищи, но не здѣсь; здѣсь напрасно ты будешь искать его, никогда его ты не найдешь тутъ: такъ и здѣсь. Благихъ дней ищешь: хорошее дѣло. Давай вмѣстѣ искать, но не здѣсь. Но какъ же, говоришь, отцы наши здѣсь имѣли ихъ?—Обманываешься. На землѣ всѣ жили въ трудѣ и тѣснотѣ. Читай Писанія, которыя писаны въ наше утѣшеніе и наставленіе, и убѣдишься въ томъ. Вотъ во дни Іліи—страшный голодъ, такою, что матери жарили дѣтей своихъ (4 Цар. 6, 26—30). Авраамъ имѣлъ дни благи, но внутренно — въ сердцѣ, а внѣшно, такъ же какъ и всѣ, и голодъ терпѣлъ и нападки (Быт. 12, 26). А св. Павелъ благіе ли дни имѣлъ, когда извѣстно, что проводилъ ихъ почасту въ алчбѣ и жаждѣ, въ холодѣ и голодѣ (2 Кор. 11, 27)? Но да не сѣтуютъ рабы. Самъ Владыка не имѣлъ благихъ дней въ

вѣкъ семь. И Онъ терпѣлъ поношеніе, заушенія, крестъ и всякое зло.—Такъ не ожидай на землѣ дней благихъ, слыша обѣтованіе Пророка. Придетъ иный некончаемый вѣкъ: тамъ будутъ и дни благи.—

14—15. Практика страха Божія.

Эти два стиха въ немногомъ совмѣщаютъ многое, или все. Въ краткихъ словахъ изображена здѣсь вся наука счастливой и покойной жизни: ибо если каждое изъ сихъ словъ разобрать, и изложить подробно все требуемое имъ; то составитъ цѣлая система нравственныхъ предписаній, исполненіемъ которыхъ человѣкъ можетъ упрочить для себя благіе на землѣ дни.

Удерживай языкъ отъ зла, уста—отъ лести; удаляйся отъ зла; твори добро, устрой и храни миръ: пять предписаній, исполненіе которыхъ, свидѣтельствуя о присутствіи въ сердцѣ страха Божія, ручается вмѣстѣ и за возможно-безмятежную жизнь для человѣка въ сообществѣ людей. Тутъ тоже самое указывается, что другими словами изображено въ 14-мъ псалмѣ: *Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ? И тамъ говорится: глаголай истину въ сердцѣ своемъ, иже не ульсти языкомъ своимъ; не сотвори искреннему своему зла; поношенія не пріятъ на ближнія своя, и проч.—*

Ст. 14. *Удержи языкъ твой отъ зла, и устны твои, еже не глаголати лести.*

Заповѣдь, опредѣляющая употребленіе языка, стоитъ на первомъ мѣстѣ, ради того, что языкъ есть главный органъ взаимныхъ нашихъ соотношеній. Имъ устроятся добрыя связи, имъ и разрываются, и имъ же снова восстанавливаются. Упорядочь языкъ,—и все пойдетъ хорошо. Дашь ему неудержимую свободу,—и оцъ все извратить, и

въ тебѣ и вокругъ тебя. Вотъ что пишетъ о немъ Премудрый Сирахъ, въ 28 главѣ: *Языкъ, говоритъ, многи потрясе и разлучи я отъ языка въ языкъ. И грады тверды разори, и дома вельможей преврати. Внимайи ему не имать обрѣсти покоя, ниже вселится съ безмолвіемъ. Язва бичевная струны творитъ: язва же язычная сокрушаетъ кости. Многи падоша остриемъ меча, но не якоже падиши языкомъ. Блаженъ, иже укрывается отъ него, иже не повлече ига его, и узами его не связанъ бысть: иго бо его иго желельно, и узы его узы медяны: смерть люта смерть его, и паче его лучше есть адъ. (16—28).* Это зло отъ языка и заставило его воззвать въ другомъ мѣстѣ: *кто дастъ ми во уста мои хранилица, и на устни мои печать рззуму, да не падуся отъ нихъ и языкъ мой да не поубитъ мя (Сир. 22, 31):* ибо только обуздавая языкъ тихо, смирно поживетъ, и блаженъ, иже не поползнется усты своими (Сир. 19, 6; 14, 11). Почему и даетъ всякому о языкѣ такой урокъ: *виждь, ограда стяжаніе твое теріемъ и словесемъ твоимъ сотвори въсь и мпру, и устнамъ твоимъ сотвори дверь и за-вору (28, 29).*

Св. Василій великій пишетъ на сей стихъ: „Грѣхъ, содѣлываемый языкомъ, на дѣлѣ весьма удобенъ и многообразенъ. И прямо языкомъ содѣлываются многіе грѣхи, и есть не мало грѣховъ, къ которымъ языкъ служитъ проводникомъ и посредникомъ. Ибо онъ есть орудіе всякой страсти. Разгнѣвался ли ты? И языкъ предваряетъ. Похоть ли возобладала тобою? Языкъ прежде всего служитъ тебѣ какъ бы переводчикомъ и переносчикомъ: онъ помогаетъ въ семь грѣхъ, и вводитъ въ искушеніе. Языкъ для тебѣ—и орудіе неправды, если онъ не отъ сердца говоритъ, а для обмана другихъ.—Жизнь наша полна грѣхопаденіями языка: срамословіе, смѣхотворныя, глупыя и непристойныя рѣчи, пересуды и слова праздныя, лживыя клятвы и лжесвидѣтельства,—все это и гораздо еще большее число золъ, суть произведеніе языка. А тѣ, которые отве-

рзають уста свои на поруганіє славы Божіей, и *неправду въ высоту глаголютъ*. (Пс. 72, 8), какимъ другимъ орудіемъ совершаютъ сіе, какъ не орудіемъ языка!—И такъ *поелику отъ словесъ твоихъ осудишися* (Мат. 12, 37), то удержи языкъ твой отъ зла.⁴

Св. Василій вел. началъ перечень грѣхопаденій языка. Доведемъ ее до конца, и представимъ полную картину злоупотребленій словомъ, чтобъ сдѣлать болѣе нагляднымъ, какая точно бездна зла исходитъ изъ языка. Вотъ его порожденія: — осужденіе, злословіе, клевета, пересуды, насмѣшки, колкости, язвительныя острословія, пересмѣиванія, ироніи, шутки, смѣхотворство, празднословіе, многословіе, педантство, самохвальство, вѣстовщичество, низкая лесть, пресмыкательство, вкрадчивость, притворная дружба, измѣна тайны, вѣроломство, нарушеніе слова, двуязычіе, ложь, обманъ, ковы, надуваніе, проводы, наушничество, шепотничество, ябеда, кляузы, укоры, оскорбительныя слова, брань, сквернословіе, свары, задоръ, лжесвидѣтельство, неразумная божба, ложная клятва, клятвопреступленіе, клятва, ворожба, заговоры, ропоть, богохульство.—И все ли еще?! Вотъ какъ многообразно зло въ языкѣ и подъ языкомъ! Онъ, точно, по слову Ап. Іакова, есть *неудержимо зло, исполнь ада смертоносна* (3, 8). Не справедливо ли потому обузданіе его поставлено на первомъ мѣстѣ?! Стѣдитъ только противъ этихъ злоупотребленій языкомъ поставить доброе употребленіе слова, чтобъ убѣдиться, какое благо должно преполнять то общество, въ которомъ преобладаетъ сіе послѣднее, и какъ, напротивъ, несчастно то, въ которомъ въ большемъ ходу первыя!—Тамъ и жить нельзя, а не только видѣть дни благи.

Когда св. Пророкъ говоритъ: *удержи языкъ отъ зла*; то разумѣетъ и всякое вообще зло отъ языка, и наиболѣе

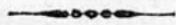
открытое, явное зло, дѣлаемое языкомъ. Но когда прибавляетъ: *удержи — и устни твои отъ лести*; то изъ всѣхъ злыхъ дѣйствій языка выдѣляетъ ненавистнѣйшую лесть, сладкорѣчіе, прикрывающее злоумышленіе, коварство, хитрость и лукавство (по Гречески: *dolos*). Вкрадывается въ довѣріе, развѣдываетъ тайны, и обращаетъ это во вредъ довѣрившемуся. Это домашній воръ, укравшій ключи, и окрадывающій хозяйское добро. „Это утонченная хитрость, притворяющаяся въ своемъ расположеніи, внутри же исполненное коварство, которое если по недостатку силы и не можетъ теперь обидѣть тебя, то сдѣлаетъ тебѣ зло, когда лишь найдетъ случай,—такъ, однакожь, что ты не замѣтишь того“. Такъ изображаетъ сіе зло Сирахъ (19, 25—28). И св. Давидъ самыми мрачными красками описываетъ его, въ другихъ мѣстахъ. Это у него бритва изощренная (51, 4). По Василию вел., это скрытное злодѣяніе противъ ближняго, совершаемое подъ личиною добра. По св. Лѣствичнику, это скрытная и неощутимая пьявица, которая сосетъ и поглощаетъ кровь любви (сл. 10, 2). Потому такъ черно говорится, что лесть коварная и обличаетъ въ совершителѣ большую порчу нравственную, и большій вредъ производитъ во нѣ. Первый производитель лстивнаго злодѣяства есть диаволь. Онъ первый этимъ ядомъ сгубилъ прародителей; а потомъ ядъ сей разлился по всему роду человѣческому, и сколько производилъ и производитъ онъ зла?!

Послѣ всего сказаннаго всякой легко согласится, что коль скоро кто сможетъ управиться съ языкомъ своимъ, для того ничего не будетъ стоить явиться исправнымъ во всемъ прочемъ. Почему и говорить въ другомъ мѣстѣ Пророкъ: ужъ я сохраню, говорить, пути моя, только бы не согрѣшать мнѣ языкомъ моимъ (Пс. 38, 1). И св. Ап. Іаковъ пишетъ, что кто въ словѣ не погрѣшаетъ, тотъ

есть совершенъ мужъ, силенъ обуздать и все тѣло, т. е. всѣ неправыя движенія, возникающія въ поврежденномъ составѣ естества человѣческаго (3, 2). Желаящій да прочтетъ и все это мѣсто у св. Іакова о злѣ, отъ языка бывающемъ, чтобъ вооружиться осторожностію въ употребленіи сего орудія, столь малаго, и столь неудержимаго во злѣ.—

Кто не знаетъ, впрочемъ, этого зла язычнаго? И самъ всякій дѣлаетъ имъ не рѣдко зло и отъ языка другихъ не мало иногда терпитъ зла; а все не поставляетъ себѣ закономъ законно дѣйствовать языкомъ. И думать о томъ, рѣдко кто думаетъ. Всѣ почти дѣйствуютъ языкомъ сплеча, какъ попало. И вотъ къ намъ укорное слово блаженнаго Августина!—„Хочешь ли, говоритъ онъ, живота и дней благихъ?—Выслушай и исполни, что скажу тебѣ: *удержи языкъ твой отъ зла и устны твои, еже не глаголати лъсти*. Исполни это.—Не хочу, говоритъ бѣдный человѣкъ. Не хочу языка своего удерживать отъ зла, а живота и дней благихъ желаю.—Но разсуди самъ: если бъ работникъ твой сказалъ тебѣ: опустошу виноградникъ твой, и потребую отъ тебя наемной платы; ты привелъ меня сюда, чтобъ оберегалъ и очищалъ я виноградникъ, а я подрублю всѣ дерева, такъ что нечего ужъ тебѣ будетъ собирать здѣсь,—и когда сдѣлаю это, потребую, чтобъ ты заплатилъ мнѣ за труды: не счелъ ли бы ты такого сумасшедшимъ, и не выгналъ ли бы ты его изъ дома безъ всякихъ дальнѣйшихъ съ нимъ сдѣлокъ?!—Таковы же и тѣ люди, которые и злое языкомъ хотятъ сдѣлать: клянутся ложно, богохульствовать, роптать, обманывать, ссориться, говорить блудныя рѣчи, дѣлать заговоры, ходить къ гадалеямъ,—и видѣть дни благи. Говорятъ имъ: не можете вы, дѣлая злое, чаять плода добраго. Пусть вы неправы: Богъ же всегда праведенъ и не даетъ награды дѣлающимъ зло.

— Что же послѣ сего дѣлать? *Удержи языкъ твой отъ зла и устни твои, еже не глаголяти лъсти.* Никого не обманывай, ни предъ кѣмъ не лга. и не каверзничай.

Редакторъ: Протоіерей Іоаниъ Москвитинъ.

Съ дозволенія цензуры. 3 Апрѣля 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.